

Одетый в белый халат, главврач Фонг вышел из палаты, за ним следовала женщина-стажер, делавшая заметки в блокноте.

Ли Юн сразу же подбежала к ней, лицо ее было искажено тревогой. "Это... это действительно так плохо?" - спросила она.

Видя испуганное выражение лица Ли Юн, доктор Фонг заговорил с раздражением. "Ах, вам нужно найти деньги любыми способами. Сначала мы проведем эту операцию. А дальше... дальше вам придется справляться самим".

"Сколько это будет стоить на этот раз?"

"Сама операция будет стоить довольно дорого. За последующий длительный уход тоже придется заплатить много денег, которые не покрываются медицинской страховкой. Страховые записи старика Цзина в беспорядке... Если бы он вовремя вносил все платежи, то это лечение не обошлось бы больше, чем в двадцать тысяч. Судя по всему, на самом деле может потребоваться тридцать или сорок тысяч.

"Я не понимаю. Он прекрасно знал, что у него плохо с печенью, так что заранее должен был заняться этими страховыми делами. Но что хуже, антибиотики, которые ему давали раньше, больше не действуют, а новые лекарства, которые ему нужны, не оплачиваются страховкой. Мы можем вернуться к старым препаратам, но я не могу обещать, что они подействуют". Доктор Фонг не скрывал в голосе обвиняющего пренебрежения.

К этому времени доктор Фонг и Юй Цзин уже хорошо знали друг друга. Доктор Фонг уже долго уговаривал Юй Цзина заняться своим здоровьем, но слова его остались без внимания, и вот случилось несчастье!

"Вы раньше говорили о трансплантации..." - дрогнул голос Ли Юнь.

"Давайте сначала посмотрим, как пройдет эта операция. Ох, госпожа Ли... Что вы не говорите. Лучше потратьте это время на то, чтобы собрать необходимые деньги. Заранее трудно сказать, во сколько обойдется лечение".

Ли Юнь кивнула и промолчала.

Вернувшись в палату, она увидела лежавшую на кровати Ю Цзин, которая, судя по всему, находилась в невыносимой агонии. За этим было тяжело наблюдать.

У неё не было большого опыта в займах денег.

Их семью нельзя было назвать ни богатой, ни бедной. Они сводили концы с концами. По мере того, как росли дети, расходы увеличивались. Было трудно откладывать деньги— казалось, они постоянно тратили все.

Было бы ничего, если бы они могли продолжать так жить, но когда случалась настоящая чрезвычайная ситуация, требующая большой суммы денег, это могло стать смертельным ударом, когда у них изначально не было больших средств.

Ли Юнь была довольна своей судьбой. Иногда она видела, как некоторые родственники спуют

туда-сюда, чтобы одолжить денег, и ей было их жаль. Если бы у неё были лишние деньги, она бы их одолжила.

Она никогда не думала, что однажды сама окажется в таком положении!

Если бы она обратилась к своим друзьям и семье с просьбой о деньгах, как бы они к ней отнеслись? Поведение и характер Ю Цзина оскорбили немало людей. Они могли бы даже порадоваться тому, что сейчас он находится в тяжелом положении. С людьми невозможно угадать.

Выходя из больницы, Ли Юнь посмотрела на ослепительное солнце и не знала, куда ей идти.

Тридцать или сорок тысяч... Это не так много, но и не такая уж мизерная сумма. Она не была знакома со многими богатыми людьми, а даже если бы они и имели деньги, это не означало, что они ей их одолжат. Было труднее получить деньги у богатых, чем у бедных.

— Ли Юнь!

Пока она стояла в оцепенении, к ней подошел кто-то.

— Неужели это господин Гуань... - Ли Юнь увидела, кто это, и без особой охоты поздоровалась с ним.

— Я слышал, что Ю Цзин заболел. Я пришел навестить его.

Господин Гуань был пожилым человеком в возрасте мудрости. Когда здесь были двухэтажные дома, все знали друг друга. Сейчас все тесно ютились в высотных квартирах, но общались гораздо реже.

— Проходите. Он в палате 303, — сказала Ли Юнь.

— Кхм... как у вас обстоят дела с финансами? — прошептал господин Гуань, наклонившись к ней. — Я слышал, что может потребоваться операция. Наверняка это дорого.

Ли Юнь выдавила слабую улыбку.

— Мы справимся.

— У меня есть сорок тысяч, просто лежат без дела. Если вам нужны, то они ваши.

Она замерла, раскрыв рот и уставившись на морщинистое пятнистое лицо господина Гуаня.

Она только думала, где взять деньги, а господин Гуань внезапно появился и предложил их ей?

Она не помнила, чтобы он сам был богачом. Откуда у него взялось сорок тысяч, которые «просто лежат без дела»?

«Ха-ха-ха! Возьми эту карту. Пароль — пять пятерок. Давай, бери. Мы ведь соседи. Не переживай. Когда у меня разыгрался артрит, разве не твой маленький Юй Лочэн отнёс меня в

больницу? Иначе я бы там и отдал концы, в той жалкой комнатухе». Мистер Гуань расплылся в улыбке.

Ли Юнь приняла карточку стоимостью сорок тысяч и не знала, что сказать. В её глазах уже стояли слёзы.

«Мистер Гуань, я... я не знаю... не знаю, что сказать. Спасибо... огромное Вам спасибо».

«О, не за что благодарить. По-настоящему, это ничего, не стоит и упоминания. Мне самому срочно деньги не нужны. Можешь возвращать сколько угодно. Я просто вспомнил, что у меня есть дела, так что я побежал». Прежде чем Ли Юнь смогла поблагодарить его ещё раз, мистер Гуань поспешил в противоположную сторону.

Ли Юнь ещё долго стояла и держала в руках карту. Невероятная своевременность этого подарка потрясла её, сделав немой от недоверия и от радости!

Честно говоря, ей было тяжело заставить себя обратиться за помощью к родственникам. Это очень облегчило ее трудности.

Обрадованная, Ли Юнь побежала к банку. Она подумала, не шутка ли это со стороны ее господина Гуана, ведь, насколько она знала, у него не могло быть лишних сорока тысяч, чтобы одолжить ей.

Когда Ли Юнь ушла, Ю Лочэн осторожно вышел из-за рекламного щита на остановке поблизости.

Глядя ей вслед, он вспоминал, как выглядели ее глаза. На сердце у него тяжело, будто лежит камень.

Начальник Цинь не был богатым человеком. Ему пришлось занять последние десять тысяч у кого-то, чтобы потом ссудить их Ю Лочэну.

Такая крупная сумма может разорить семью со средним достатком, подобную семье Ю Лочэна, что уж говорить о человеке вроде Инь Циня, от которого столько людей зависят в плане выживания.

Он должен был вернуть эти деньги как можно скорее.

Стараясь скрыться в тени за вертикальной панелью, Ю Лочэн долго смотрел на свои руки.

Как он собирался вернуть долг? Устроиться на работу?

С ежемесячной зарплатой в тысячу с небольшим баксов что он сможет сделать? Он был всего лишь выпускником средней школы, не имея особых навыков.

У него был только один талант, и в течение некоторого времени он был его жизненной целью, но его родители, семья, учителя... все насмеялись над ним.

Ю Лочэн задавался вопросом, если Ю Цзин застанет его в интернет-кафе, тренирующимся в этой проклятой игре день и ночь, будет ли боль в его взгляде хуже, чем та, что он испытывал из-за больной печени?

Он был так полон решимости отправить Ю Лочэна в университет, что даже на смертном одре говорил о результатах экзаменов и поступлении.

Он больше не мог разочаровывать своего отца. Скажем прямо, Ю Лоченг сам был главной причиной ухудшения здоровья отца. Чтобы перевести Ю Лоченга из школы второго сорта в первоклассную, пришлось заплатить непомерную цену — деньги, которые могли бы пойти на оплату его медицинских счетов... Из-за его собственного безрассудства его отец сейчас лежит в больничной койке, терзаемый невыразимыми муками. Он не может позволить, чтобы Ю Лоченг снова совершил то, что так ненавидит.

Но только один раз. Всего один раз.

Только ради денежного приза!

Поражение — не вариант!

<http://tl.rulate.ru/book/91902/3008976>